

Конашкова А.М., аспирант
Научный руководитель Кашперский В.И., проф., д-р филос. наук

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ СМЫСЛОВ И ЛИЧНОСТНОЕ ЗВУЧАНИЕ

Трансценденция бытия Dasein отличается тем, что
в ней заложена возможность и необходимость
радикальнейшей индивидуации.

Мартин Хайдеггер

Онтологическая экспозиция проблемы позиционирования индивидуальности и ее раскрытия в процессе экзистенциального трансцендирования дает необходимое прояснение тех смыслоконституирующих структур, внимания к которым требует постановка вопроса о сущности человека и которые концептуализируются в терминах полноты, адекватности, трансценденции и самоидентичности. Неклассическая теоретическая рефлексия, акцентируя внимание на бытийственной тематике, рассматривает трансцендирование как онтический («есть») и онтологический («быть») акт – особый тип существования, который предполагает непрерывный выход за пределы самого себя; тем самым неклассическая мысль отказывается от представлений о монолитности трансцендентального Я, воплощающего в себе универсальный разум, выдвигая взамен этого идею субъективности, не способной замкнуться, субъективности, которая может быть осмыслена как трансцендирующая (или трансгрессирующая) в качестве уникальной формы проектирования как исток конституирования смыслов бытия. Онтологизация антропологического принципа, таким образом, свидетельствует об изменении конфигурации методологических оснований: обращенная к многообразию жизненного мира человека, неклассическая философия постулирует невозможность оперировать категорией знания (где познание осуществляется через общие понятия, отнесенные к объектам), смыслы конституируются в акте переживания, раскрываются в жизненном чувстве Бытия, его референциальном и интенциональном образе. Иными словами, только в экзистенциальном субъекте раскрывается тайна бытия, лишь в человеческом существовании, в его стремлении быть целым миром осуществляется вся полнота проникновения (экзистенциального трансцендирования) в открытость бытия, ибо экзистенция есть путь бытия, выводящий его в просвет.

Обозначение человеком самого себя в качестве Я предполагает признание разомкнутости своего бытия и бытия мира, другими словами, Я есть некая точка, одновременно избыточная и недостаточная по своему знаковому наполнению, находящаяся на пересечении множества смысловых нитей. Человек никогда не равен себе, более того, является человеком постольку, поскольку, постоянно преступая границы своего Я, преодолевая его онтологическую неполноту, конституирует из себя индивидуальность. Человеческая экзистенция изначально интенциональна, то есть преступает

любые пределы, и, прежде всего, пределы, положенные осмыслением наличного; интенциональный горизонт позволяет отсылать от актуальности к потенциальному, а значит, интенциональный анализ делает невидимое видимым. Человек в своей основе является множественностью бытия, опережающим набрасыванием самого себя к своему абсолютному пределу, «бытием-в» или «бытием-через», в своей наиболее чистой возможности реализуется в со-бытии, иначе говоря, способ бытия человека всегда осуществляется в открытой и многомерной перспективе усмотрения собственной индивидуации и проектирования будущего, что, буквально, означает разрыв имманентности и возникновение трансцендентности, с одной стороны, как действительной идентичности Я, с другой, как процесса конституирования смыслов бытия.

В противоположность классической парадигме экзистенциальная философия, оставаясь в рамках той же трансцендентальной постановки проблемы, меняет акценты в отношении понимания субъектности: именно в бытийной индивидуации, в становлении само-бытия (самости), а не в превращении субъекта в отчужденную форму через иное (где Я может существовать только в форме не-Я) и не перепоручении другому своего бытия, заключается подлинность экзистенциального самоопределения человека. Таким образом, экзистенциальный уровень трансцендентального субъекта указывает на его непосредственную корреляцию с эпифеноменом другого, сопряженного с глубинной сущностью всякого объекта, тем самым создает принципиально новый вариант гетерогенной онтологии. Путь к себе протекает через другого, связь с другим – ключевой аспект аутентичной самореализации личности, утверждение которой (через диалог и самоограничение) предполагает преодоление узкоэгоистической ориентации, поскольку истинная индивидуальность есть определенный образ единства, определенный способ восприятия другого. Другой – это экзистенция заключенного в нем возможного, есть то, что позволяет мне не повторяться до бесконечности; утверждая себя вне этого другого, человек, тем самым, лишает смысла свое собственное существование, отнимает у себя истинное содержание жизни и превращает свою индивидуальность в пустую форму, каждое единичное лицо есть только сосредоточие бесконечного множества взаимоотношений с другими, и отделять его от этих отношений, значит, отнимать у него всяческое действительное содержание жизни, превращать личность в пустую возможность существования.

Наше время отмечено обостренным вниманием к ситуациям избыточной экзистенции: мы ищем и открываем себя в других, мы пытаемся восполнить свою недостаточность через творчество, утверждая и реализуя свои ценности и идеалы; мы создаем, творим самих себя и в этом усматриваем смысл своего существования. Личность раскрывается не только в осуществлении, в постоянном проявлении, но и в со-осуществлении, человеческая жизнь – это вечный поиск себя в открытии, во вверении себя безграничным и динамичным, творческим переменам мира, это странничество в мирах и проекциях, выход за рамки собственной ограниченности, это путь, который предстает как

собственная инаковость и предполагает ответственность за себя как иного. Импульс трансцендирующего усилия, состоящего в способности поставить самого себя на предел, который символизирует для человека его способность или готовность расстаться с самим собой, каким он был к моменту со-бытия, обосновывается протестом против обезличенного, отчужденного существования и характеризуется желанием освободиться от всех внешних зависимостей и стремлением вместить в себя все бытие. Аутентичность предстает как некая онтологическая потребность, требующая от человека личных усилий понимания и осмысления действительности и создающая предпосылки для возникновения онтологического вопроса (бытие невозможно конституировать, о нем можно только вопрошать), ибо вопрошание бытия есть конститутив человеческого.

Личность есть активный субъект, экзистенциальный центр, таким образом, бытие личности в подлинном смысле слова возможно только при раскрытии в ней автономных начал, выводящих ее из замкнутого состояния в мир безграничных возможностей и перспектив; человеческое бытие изначально – бытие свободы, а значит, во всех сферах своей деятельности человек, прежде всего, стремится к свободе, к неопределенно широкому простору, к освобождению от социальных конвенций, к снятию всяких внешних ограничений. Мое личностное бытие и означает свободу, свободу стать личностью, свободу от своей фактичности, свободу стать иным, осуществить свою самость. Трансценденция, изначально имеющая некую расположенность ко всему иному, стягивает все многообразие бытия в точку «вот» (Da), которая предстает как точка собирания пространственных, временных, потенциальных, актуальных, условных локальностей, другими словами, как сингулярность. Чтобы осознать собственное предназначение, человек должен принять на себя трансценденцию и отказаться от публичности, с одной стороны, и от приватности, с другой; иначе говоря, в этой ситуации человеку остается бесконечно вслушиваться и вглядываться в бытие, улавливая знаки его воления, тем самым осуществляя идеальную полноту всех экзистенций. Данная онтологическая структура, будучи подлинно трансцендентальной, является свидетельством того, что, лишь экзистирова в истине бытия, человек может получить знамения тех предназначений, которые должны стать законом и правилом для людей.

Понятие экзистирующее трансцендирование расширяет область классической трансцендентальной философии за пределы актов сознания, признавая важность дорефлексивных компонент; оно имеет онтологический статус, так как лежит в основе человеческого существа (человек бытийствует в самотрансценденции), олицетворяет собой живую силу, овладевающую внутренним существом человека и действительно выводящую его из ложного самоутверждения. Переноса центр своей жизни за пределы своей эмпирической особенности, человек, тем самым, проявляет и осуществляет свою собственную истину, исполняет конститутивный закон своего бытия, свое безусловное значение, которое состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия, в способности жить не только в себе, но

и в другом. Такой подход к проблеме оснований человеческого бытия позволяет преодолеть фрагментарность мира, порождает приемы и методы, являющиеся каркасом для выработки новых представлений, позволяет увидеть направление процессов, которые предвещают прорыв человеческого опыта к новой целостности Бытия, а именно: высший смысл жизни заключается в том, что каждый человек должен прийти в ту точку, которая связана с центром, в точку, где мы можем услышать обращенный к нам голос, окликающий нас голос призвания, это есть ни что иное, как возвращение человеку соразмерного ему мира или возвращение Человека в Мир.